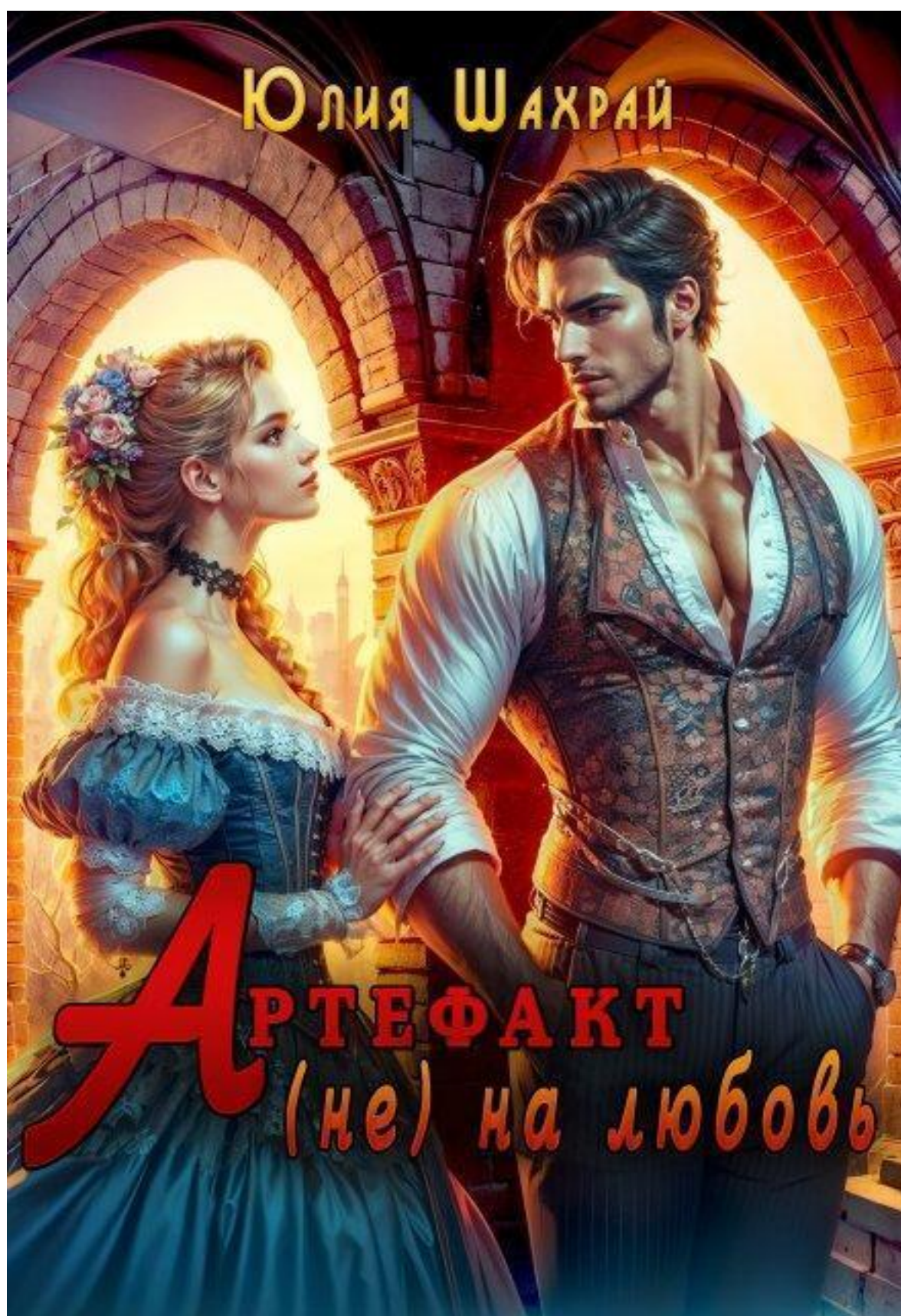

Юлия Шахрай

АРТЕФАКТ
(не) на любовь

Юлия Шахрай

Артефакт (не) на любовь

«Литнет»

2022

Шахрай Ю.

Артефакт (не) на любовь / Ю. Шахрай — «Литнет», 2022

У Хло есть уютный дом, верные друзья, любимая работа, денег хватает на любые капризы. Она совсем не юная и не трепетная. Матушка, в своем неуёмном желании устроить ее женское счастье, снова подкинула забот, вот только девушка замуж не торопится, ведь она совсем не романтична и не верит в любовь, но нового напарника это совсем не волнует, потому что сотрудники Тайной Стражи всегда добиваются желаемого.*Хэппи-энд гарантированЭКСКЛЮЗИВНО на ЛИТНЕТ! Мир Оллари

© Шахрай Ю., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1. Семейный обед	5
Глава 2. Новый напарник	9
Глава 3. Новый сосед	16
Глава 4. Артефактор за работой	18
Глава 5. Забота	24
Глава 6. Свидание	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1. Семейный обед

Дом встречает запахами, знакомыми с детства: лаванды, свежей выпечки и воска, которым служанки старательно натирают паркетные полы. Все вокруг говорит о богатстве и хорошем вкусе хозяйки - изобилие золота в отделке, произведения искусства признанных мастеров, шелковые драпировки. На этот раз преобладают розовые ткани с обилием цветов – видимо, новая мода.

Мать с отцом уже ждут меня в столовой. Из них получилась довольно забавная пара. Стройная высокая белокурая и голубоглазая мама кажется очень изящной и утонченной. Отец на несколько сантиметров ее ниже, как всегда одет в старомодный костюм и выглядит неряшливо, несмотря на все матушкины старания. Жаль, что я унаследовала эту черту от него вместе с рыжими волосами – сколько ни прикладываю усилий, все равно уже через час обязательно умудряюсь примять платье и растрепать прическу: локоны распрямляются, шпильки выпадают – вечный повод для расстройств матери.

Стоит мне войти и поздороваться, слуги начинают расставлять на столе блюда разной степени изысканности. Столовые приборы из серебра украшены искусной чеканкой. Тарелки из тончайшего фарфора навевают воспоминания о том, как в детстве я каждый раз боялась одну из них ненароком разбить. Возможно, из-за этого я в собственный дом и выбираю недорогую и прочную посуду – неуклюжесть мне также досталась от отца.

То, что родители на этот раз только вдвоем, настораживает. Неужели матушка наконец-то поняла тщетность попыток выдать меня замуж? Слишком шикарно, чтобы быть правдой.

Глядя на суп-пюре, миниатюрных жареных птичек и закуски на один укус, грустно вздыхаю – сколько себя помню, родительница всегда стремилась следовать моде, даже в еде, вместо того, чтобы питаться так, как нравится. То, что мода на сугубо растительное питание закончилась - безусловно, радует, но хотелось бы вернуться к тому времени, когда на тарелку попадал кусок мяса нормальной величины.

Стоит слугам покинуть комнату, матушка спрашивает:

- Хло, как у тебя дела?

С подозрением пытаюсь принюхать к супу, но на расстоянии запах не чувствуется совершенно, а если приблизить лицо к тарелке, заслужу получасовую лекцию о том, как должна себя вести приличная девушка. Пытаюсь оценить, настолько ли я голодна, чтобы рискнуть это попробовать.

- Ты меня слышишь? – уточняет родительница.

Я уже пыталась отвечать отрицательно на этот вопрос, и результат мне не понравился, так что произношу:

- Извини, задумалась. У меня все хорошо.

Выжидательно смотрю на отца, надеясь, что он попробует суп. Он в ответ наблюдает за мной и с дегустацией не торопится – видимо, рассчитывает, что мое терпение закончится первым.

- С кем-то встречаешься? – продолжает допрос матушка.

- Нет.

- Как тогда твои дела могут быть хорошими? – повышает голос родительница. - У госпожи Алоты дочка уже вторым беременна, а ее младшенькой на днях сделали предложение...

Вздыхаю – ох уж это мамино желание, чтобы все было «как у людей»! Стоит очередной дочери очередной ее знакомой выйти замуж или забеременеть, родительница сразу же начинает заниматься моим воспитательным процессом. Но, к счастью, я так часто слушала подобного рода нравоучения, что уже научилась пропускать их мимо ушей.

Снова кошусь на папу – он с подозрением смотрит на суп, но и только. Вот думала же еще в прошлый свой визит, что надо договориться пробовать все эти новомодные блюда по очереди – так было бы честно, а то я как обычно с работы и не успела перекусить. Зная отца, он наверняка навернул парочку бутербродов и может продержаться дольше меня.

С сомнением зачерпываю зеленовато-бурого цвета массу и предусмотрительно зажимаю во второй руке салфетку – если вкус будет не слишком приятным, смогу сразу же выплюнуть. Решительно выдыхаю и храбро отправляю ложку в рот.

Суп оказывается рыбным и вполне съедобным, так что я с воодушевлением приступаю к обеду. Отец с облегчением следует моему примеру.

- Ты согласна? – слышу вопрос матушки.

Поскольку всю прошлую часть речи я благополучно пропустила, приходится переспросить:

- Прости, повтори еще раз.

- Твоя тетя подсказала мне чудесную сваху, которая согласилась найти тебе подходящего мужа. Я хочу, чтобы ты начала встречаться с кандидатами.

- У меня работа, которую я не могу пропускать, - накладываю на свою тарелку тарталетку с чем-то зеленым и откусываю половину – мерзость редкостная, но не настолько, чтобы выплюнуть, поэтому спешу запить вином.

- Все равно после замужества ты с нее уволишься!

Объяснить, что такого никогда не случится, я уже пробовала несколько раз, но безрезультатно. Матушке сложно понять, что от своей работы я получаю удовольствие, которое ни на что не променяю. Так что по пути сюда я придумывала новое оправдание, которое и озвучиваю:

- Я связана магическим контрактом и не могу его нарушить. В нем очень строгие правила.

- Да? Но он же у тебя с фиксированным сроком?

- На ближайшие три года.

- Да, тут ничего не поделать, - кривится родительница.

Прячу удовлетворенную улыбку и отправляю в рот шарик чего-то белого, что оказывается сыром. Контракт и правда есть, но касается в большей степени секретной информации и политики конфиденциальности, а вот рабочее расписание я вольна составлять себе сама. Если нет работы, могу заниматься своими проектами и практически не появляться в Управлении Стражи.

- Но у тебя же есть выходные? – не сдается матушка.

- Есть, - приходится признать мне, чтобы не вызвать подозрений. – Воскресенье.

- И зачем ты вообще туда пошла?

Эту речь я тоже слышала несколько раз, и как прервать ее в самом начале уже знаю:

- Я была молодой и глупой. Постараюсь в будущем больше не совершать таких ошибок.

Да, зря я подписала контракт только на три года. Надо было заключить лет на двадцать. Но кто же знал, что мне так понравится эта работа? Молодая была и глупая – не понимала своего счастья.

Мама удовлетворенно улыбается:

- То-то же! Так ты согласна воспользоваться услугами свахи?

Хм. С одной стороны, мне совсем не хочется никакого замужества и тратить время на знакомства не хочется тоже, но с другой стороны - родительница успокоится и перестанет приглашать на наши воскресные обеды холостых сыновей подруг. Если я пообещаю обедать в воскресенье с одобренными свахой кандидатами, мне не нужно будет приходить сюда и высиживать до вечера. Час-два - это всяко меньше, чем полдня. К тому же, не будет нужды изображать из себя примерную дочь, и я смогу побыстрее вернуться к работе...

- Да, я согласна, - вздыхаю и возвращаюсь к сырным шарикам.

Матушка радостно улыбается и произносит:

- Значит, договорились. Утром в воскресенье сваха пришлет тебе записку с местом встречи. Тебе нужно будет красиво одеться и постараться произвести благоприятное впечатление. Неужели ты наконец-то найдешь себе мужа, и у меня появятся внуки? Я так боюсь, что ты закончишь так же, как старуха Ласи – кроме сада у нее ничего нет. Единственная радость в ее жизни – ухаживать за растениями. Говорят даже, она с ними разговаривает! Или взять госпожу Жоэ, у которой двадцать кошек – разве эти мерзкие твари могут заменить мужа и детей? Стареть, будучи старой девой, ужасно!

Про госпожу Жоэ матушка упоминает впервые. Должно же у меня быть хотя бы одно увлечение, типичное для старой девы. Завести растительность в доме я уже пробовала, но что-то пошло не так. Может, с кошками получится лучше? Тем более родительница их недолюбливает и старается избегать. Если я заведу себе какую-нибудь особенно мерзкую, может, матушка и в гости ко мне без приглашения вваливаться перестанет? Звучит заманчиво. Нужно будет это обдумать.

На десерт нам подают что-то прозрачное. Тыкаю ложкой, и эта прямоугольная штука трясется. Решаю, что я не настолько голодна и пытаюсь сослаться на неотложные дела, но стоит встать из-за стола, матушка произносит:

- Перед уходом заberi платье – я его специально для свиданий купила, чтобы ты меня не позорила.

- Конечно! – отвечаю я и иду в свою комнату.

На моей кровати лежит оно – ярко-розовое, расшитое цветами, с рюшами и бантиками. Дурные предчувствия не обманули – платье ужасно. Но не забрать нельзя – запикиваю яркую тряпку в сумку и спешно сбегаю, пока меня не заставили это на себя напяливать.

За что я уважаю матушку, так это за упорство – за столько лет она все еще не потеряла надежду превратить меня в «приличную девушку». Знает, что я люблю самые простые фасоны практичных неярких цветов, но все еще пытается всучить мне что-то «женственное» и «модное», совершенно не учитывая, как эта вещь будет на мне смотреться. А еще ее совсем не заботит то, что работать во всех этих вычурных тряпках совершенно неудобно. Знает, что меня не интересует замужество, но все еще верит, что ей обязательно удастся найти «того самого», ради которого я оставлю работу, нарожаю кучу детишек и стану примерной домохозяйкой.

Каждый раз, слушая ее наставления, поражаюсь, как можно настолько не знать свою дочь. Я не люблю женственную одежду и домашние дела, плохо готовлю, и меня совершенно не умиляют дети. Все, чего мне хочется – заниматься любимой работой и создавать артефакты.

Матушка никогда не понимала, что может быть интересного в том, чтобы зарабатывать деньги своим трудом. Она, еще будучи студенткой и учась в Академии Искусств, встретила моего отца и вышла за него замуж. И с тех пор была примерной женой – заботилась о доме, растила меня, вышивала, ездила на чаепития, музицировала... В общем, полностью отвечала ожиданиям общества.

Я для нее сплошное разочарование – мне уже за сорок, а у меня нет не только мужа и детей, но я и не особенно стремлюсь их завести. Если они и появятся, даже представить не могу, что когда-нибудь захочу перестать быть артефактором.

Счастье для каждого разное. Моя матушка очень упряма, да только я унаследовала эту черту от нее. Лучше бы точеную фигуру и внешность, но что есть, то есть. Рыжие волосы и карие глаза, как у папы, тоже неплохо. Хорошо хоть кучеряшки и круглые щеки не унаследовала, и на том спасибо.

Выхожу на улицу и улыбаюсь падающим снежинками. Вчера весь день была слякоть, за ночь она подмерзла, и перемещаться по улицам без страха переломать себе ноги стало невозможно. Сейчас же падает снег, и это здорово – уже совсем скоро он плотно спрячет лед, укроет деревья и жизнь станет красивее и комфортнее.

Мысли возвращаются к злосчастному платью. Как же лучше на этот раз от него избавиться? Прошлые я утопила, переходя по мосту через реку, и наврала, что прохожий меня толкнул, сумка соскользнула с плеча и хорошо, что я сама не полетела следом. Идея оказалась гениальной – матушка меня даже жалела.

А еще одно платье до того я испортила соусом, который опрокинула на себя во время воскресного обеда. Пришлось добавить заклинание закрепления, чтобы это безобразие не удалось отстирать.

Идея с тем, чтобы мне оторвали подол, тоже была неплоха, но с реализацией я замучалась! Пока подкараулила нужный момент, сожгла кучу нервных клеток, так как нужно было сделать это в присутствии матушки – она и так уже начала подозревать меня в умышленной порче, и лишние сомнения мне были ни к чему.

Что же сделать на этот раз? И надо бы придумать побыстрее, пока родительница не ввалилась ко мне в гости и не заставила этот ужас надеть.

Может быть, это платье тоже окажется по фигуре и мне всего-то и нужно будет, что растолстеть? Ладно, дома примерю и решу.

Я настолько погружаюсь в свои мысли, что следую по знакомому маршруту, не задумываясь. Неожиданно моя нога проскальзывает по льду, скрытому под тонким слоем снега. Машу руками в надежде сохранить равновесие, но это не срабатывает – начинаю беспомощно заваливаться назад. Артефакт защитит меня от серьезных травм, но, похоже, без синяков не обойтись.

Внезапно меня кто-то ловит со спины – вижу ладони в теплых перчатках. Мы с незнакомцем совершаем пируэт и выравниваемся. Оборачиваюсь в кольцо крепких рук, чтобы поблагодарить, и вижу темноволосого мужчину. Он улыбается, и эта улыбка отражается в красивых серых глазах. Улыбаюсь в ответ и произношу:

- Огромное спасибо за вашу помощь!

Он меня отпускает, отчего чувствую мимолетное сожаление. Произносит:

- Всегда рад помочь очаровательной девушке.

От смущения начинаю краснеть, отчего смущаюсь еще больше. Разворачиваюсь и спешно ухожу. Пройдя квартал, понимаю, что мне в другую сторону. Качаю головой, не в силах поверить в свою безалаберность, но потом успокаиваюсь – неподалеку есть магазин с большим ассортиментом кофе, и если пойду прямо, как раз до него дойду. Давно хотела зайти, да все как-то не получалось. Грех не воспользоваться этой возможностью. Заодно перестану чувствовать себя настолько глупо.

Какое-то время вспоминаю завораживающие серые глаза, потом ловлю себя на этом и вздыхаю – что толку вспоминать? Я упустила шанс с ним познакомиться, хотя был удачный повод. Сейчас, даже если встречу, все равно не хватит решительности подойти. Так чего зря мучиться? Лучше подумаю о том, как избавиться от жуткого платья.

Глава 2. Новый напарник

Удовлетворенно потягиваюсь – работа над артефактом завершена, а значит, можно с чистой совестью отдохнуть. Выхожу из лаборатории в кабинет и вижу подругу, которая отодвинула бумаги и прочие вещи на край стола и расставляет на освободившемся пространстве тарелки с чем-то ароматным. Улыбаюсь:

- Привет, Мари!

- Ты закончила? – она улыбается в ответ. – А я как раз решила тебя не ждать и начать обед в одиночестве.

- Это уже который по счету раз?

- Двадцать пятый. Всегда срабатывает – стоит расставить еду, как ты сразу же выползаешь из своей каморки. Вот это я понимаю – магия!

Смеюсь:

- Это простое совпадение.

- Двадцать пять раз без единой осечки?

- Ну и что. Это ничего не доказывает!

Подруга заканчивает сервировку и произносит:

- Чего стоишь? Присоединяйся!

- С радостью.

То ли мясное рагу – действительно шедевр кулинарного искусства, то ли я и правда успела основательно проголодаться, но справляюсь со своей порцией за несколько минут и задумчиво смотрю на пирог. Сливовый. И пахнет вкусно. Я все еще голодна, или просто сигнал от желудка до мозга дойти не успел?

Подруга смеется:

- Бери! Один кусочек всяко лишним не будет. Ты такая тощая, что тебя может унести легким ветерком – ешь давай.

Следую ее совету и перекладываю на свою тарелку один из кусочков. Вкус именно такой, как я люблю – кисло-сладкий с нотками топленого масла.

Подруга расправляется со своей порцией рагу, прикрывает глаза цвета жженой карамели и удовлетворенно откидывается на спинку стула:

- Слышала, ты опять осталась без напарника.

- Угу, – соглашаюсь, прожевывая откусанное.

- Что ты с ними делаешь?

От возмущения проглатываю, толком не дожевав:

- Ничего я с ними не делаю! Он сказал, что хочет попробовать себя в роли стражника, вот и меняет работу.

- И ты в это веришь?

- Почему нет?

- Ох, подруга! Ты вроде умная, но в некоторых делах совершенно безнадежна.

- О чем ты? – доедаю порцию пирога и наливаю взвар.

- Мальчик очень стеснительный, но разве ты не заметила, что он оказывал тебе знаки внимания?

- Но мы же были напарниками! Это нормально. Вечно вы выдумываете то, чего нет.

- Как скажешь, – подруга пожимает плечами. – Ему уже нашли замену?

- Нет еще.

- Я тебя будить не пойду!

- Я же и не прошу.

- Начальник попросит, если будет больше некому. Так что, когда тебе назначат следующего напарника, надеюсь, он продержится подольше. Как прошел обед с родителями?

- Обошлось без женихов, но пришлось согласиться ходить раз в неделю на свидание. А еще мама подарила мне новое платье.

- Ужасное? – подруга подается вперед.

- Не то слово. С корсетом и розовое. И расшито пионами.

- Звучит красиво!

- Звучит, может, и красиво, но смотрится на мне ужасно. Уже голову сломала, но так и не смогла придумать, как от него избавиться.

- Отдай мне.

- Правда?

- Конечно! У меня как раз скоро день рождения – сэкономишь на подарке.

- А матери я что скажу?

- Скажешь, что я его выпросила.

Вздыхаю – не знаю, как это у Мари получается, но она умудряется хорошо выглядеть в одежде любого цвета и фасона. Даже не сомневаюсь, что в платье, которое смотрится на мне будто я надела торт со взбитыми сливками и нарисованными цветами, она будет смотреться великолепно. Произношу задумчиво:

- Моя мать тебя любит и все еще надеется, что я пойду по твоим стопам, так что может и сработать. В следующий раз принесу. Я же тебе не рассказала! Я такого парня красивого встретила!

- И познакомилась с ним?

- Ну, не то чтобы познакомилась... Я поскользнулась, а он меня поймал и не дал упасть. У него такие глаза...

- Только не говори, что ты влюбилась!

- Я не уверена, но он такой...

- Давай-ка проясним. Тебе показалось романтичным то, что он тебя спас?

- Да нет же! У него очень красивая улыбка и сильные руки. Люблю сильных мужчин.

- Все с тобой понятно. Судя по тому, что я слышу, вы с ним наверняка не успели познакомиться, не говоря уже о том, чтобы назначить новую встречу.

- Как ты узнала? – обиженно надуваю губы.

- Последние годы тебе нравятся только те мужчины, с которыми у тебя не может быть отношений.

- Ты несправедлива!

- До этого незнакомца был артист, который играл в театре. До него аристократ, которому ты помогала в расследовании, и который на тот момент уже был обручен.

- Но я же не виновата, что все так складывается.

- Хло, мы с тобой уже десять лет дружим. То, что у тебя не сложились отношения с твоими бывшими, означает только, что они тебе не подходили. Уверена, ты просто еще не встретила того самого. Но если будешь думать только о тех, кто недоступен, никого встретить и не получится.

- Хотя ты не начинай! Я не особенно для этого подхожу – готовить умею всего три блюда, включая бутерброды. Уборкой заниматься не люблю, и делать это каждый день для меня слишком сложно. Деторождением не интересуюсь. Наряды и прочие женственные штуки меня тоже не привлекают. Большая часть из того, что другим девушкам кажется романтичным, меня в лучшем случае оставляет равнодушной. Кокетничать не умею... Быть одной очень даже неплохо – можно делать, что захочешь, и самой принимать решения, ни с кем не советуясь. Меня все устраивает.

- Ладно-ладно! Просто подумай над моими словами.

- Подумаю.

Соглашаюсь для успокоения подруги, а сама недоумеваю – и чего все закидываются на отношениях? Если для них это сработало, не значит, что сработает и для меня тоже.

В полутемном кабинете двое. Первый - солидный мужчина с сединой в волосах, кустистыми бровями и живым взглядом карих глаз. Второй намного моложе – темные волосы, внимательные серые глаза, мешковатая одежда. Привлекательная внешность, но слишком уж характерная для жителей Королевства Объединенных Рас – под это описание подойдет четверть населения.

Первым не выдерживает старший:

- Могу ли я узнать, какое дело привело в мое ведомство господина тайного сыщика?

- Эта информация секретна. Мне нужен доступ к архиву отдела расследований и текущим делам, но без лишней шумихи. Будет лучше, если вы возьмете меня в штат.

- Вас интересует кто-то из нашего отдела?

- Нет. Просто хотим исключить утечку информации.

- Наше ведомство небольшое, и любое новое лицо вызовет любопытство. Штат некромантов и следователей укомплектован полностью. Интерес оперативника к архиву будет выглядеть странно, да и доступ к делам - тоже... Если только...

- Что?

- В тайную стражу берут людей с магическим даром, хорошей памятью и очень терпеливых, верно?

- Верно.

- И вы не боитесь сложных заданий? Умеете ладить с людьми?

- Верно.

- Есть одна вакансия, которая недавно освободилась... И у вас будет полно времени, чтобы заниматься собственными делами. То, что вы часто находитесь в архиве, тоже не будет казаться странным.

- Что именно мне придется делать?

- Напарник нашего артефактора недавно перевелся в другой отдел, и эта вакансия пока свободна. Артефактор Хло - первоклассный специалист. Очень тонко чувствует магию, а какие артефакты создает! Очень талантливая и хорошая девочка. Но...

- Склонный характер?

- Что вы! Просто у нее есть некоторые особенности. Можно назвать это скорее... эксцентричностью. Уверен – вы справитесь.

- В чем будут состоять мои обязанности?

- Если коротко, вам нужно будет за ней приглядывать.

- В смысле? Ей что-то угрожает?

- Что вы! В случае если отделу понадобится помощь артефактора, а она в это время будет находиться не в управлении, то вы привезете Хло на место преступления, запомните все, что она скажет по ходу осмотра, а затем составите отчет и отдадите его ответственному за расследование.

- Разве это не ее обязанность?

- Как бы да, но... в общем, это станет вашей задачей. А еще Хло иногда слишком увлекается работой – вы должны следить, чтобы она ела и пила.

- Что еще?

- Все.

- Мммм... То есть вы хотите, чтобы я был ее нянькой?

- Не совсем, но, в общем и целом, да.
- Всего лишь? Звучит несложно. Почему тогда предыдущий сотрудник сменил отдел?
- Я не могу разглашать личную информацию.
- Хорошо. Я согласен. Когда я могу приступить к работе?
- Да хоть сегодня. Как вас представить?
- Харт Эно.
- Я скажу, что вы бывший военный, но решили сменить карьеру и попробовать себя в отделе расследований. Вас устроит?
- Да.
- Тогда пойдёмте.

Раздается стук в дверь и, выждав положенное время, в мой кабинет заходит начальник, а следом за ним - тот самый таинственный незнакомец, который спас меня от падения. Сердце замирает в груди – надо же какое совпадение! Только недавно его обсуждали, и вот он. Не к добру такое.

Начальник дружелюбно улыбается, и плохие предчувствия расцветают с новой силой.

- Знакомся, - произносит довольно. – Это твой новый напарник Харт Эно. Он решил оставить военную карьеру, но еще не выбрал, чем станет заниматься дальше, так что приставляю его пока к тебе. Это наша артефактор Хло Эвертон.

Хмурю брови:

- А почему сразу ко мне? Пусть к оперативникам идет. Или к криминалистам - с таким темным даром ему там найдут занятие.

Лицо Харта после моих слов выражает крайнюю степень удивления, и смотрится это очень забавно. Начальник спешно произносит:

- У Хло удивительная способность – очень высокая восприимчивость к магическим эманациям. Именно поэтому она настолько ценный сотрудник и такой талантливый артефактор. Может сходу определить направленность дара мага, даже если тот использует экранирующие артефакты, маскирующие ауру.

Харт с любопытством спрашивает:

- Хло, а почему вы тогда не в Тайной Страже? Ваши таланты там быгодились.

Хмыкаю:

- Меня и тут неплохо кормят. Работа недалеко от дома, я могу заниматься тем, что мне нравится – меня все устраивает.

- Ладно, - усмехается начальник. – Оставляю вас. Харта нужно обеспечить обычным набором артефактов – займись этим. А у меня дела.

- Будет исполнено, - улыбаюсь я.

После того, как остаемся вдвоем, указываю Харта на ширму в углу комнаты:

- Раздевайтесь – мне нужно вас измерить.

- Ладно, - весело улыбается он.

Спустя несколько минут до меня доносится:

- Разделся!

Беру блокнот, необходимые инструменты и захожу за ширму. Невольно присвистываю – Харт оголился полностью, и теперь стало очевидно, что под бесформенной одеждой скрывалось накачанное мускулистое тело, которое совершенно не портят несколько шрамов в самых разных местах. На груди, по-видимому, от чего-то режущего. На боку - от колотой раны. На правом плече следы от зубов кого-то большого - не хотелось бы мне встретить того, кто нанес ему эту рану. Таких скульптурных кубиков пресса я раньше ни у кого не видела – появляется

желание их пощупать. Позже, когда буду проводить измерения, обязательно так и поступлю. Внизу его живота темная дорожка, ведущая к приличного размера мужскому достоинству, окруженному темными кучеряшками. Ноги длинные и, что встречается у мужчин довольно редко, стройные.

Удовлетворив свое любопытство, произношу:

- У вас шикарное тело! Понимаю ваше желание похвастаться, но будет удобнее, если вы наденете портки обратно.

Харт, все это время насмешливо за мной наблюдавший, хмыкает:

- Ну, если вы все рассмотрели...

- Почему это все? Вы же ко мне лицом стоите. Так что я только половину всего увидела.

Усмехаясь, он приподнимает бровь, как бы спрашивая, серьезно ли я. Если он надеялся меня этим смутить, его попытка провалилась. Наконец, видимо устав ждать моей реакции, он поворачивается тылом, и я могу удовлетворить свое любопытство полностью. На правой стороне от основания шеи до лопатки у него еще один шрам от чего-то режущего и царапины на боку. Спина идеально ровная, а задница подтянутая и красивой формы. Да у него талант прятать фигуру – под его мешковатой одеждой сложно было заподозрить подобное великолепие.

- Все осмотрели? – насмешливо спрашивает Харт.

- Да, благодарю, – вежливо отвечаю я. – Теперь можете натянуть портки, и я приступлю к работе.

Жду, пока он выполнит указание, затем начинаю измерять его тело и записывать результаты в блокнот. Пахнет от него очень приятно – кожей, металлом и чем-то сугубо мужским.

- Вы всех просите раздеться? – спрашивает он.

- Конечно. Только все остальные спрашивали, нужно ли снимать белье.

- Вас совсем не смущает то, что вы наедине с полуобнаженным мужчиной?

Отстраняюсь и удивленно на него смотрю:

- А что в этом такого?

- Вы замужем?

- Нет.

- Для незамужней девушки вы весьма смело себя ведете.

Пожимаю плечами:

- Мы же взрослые люди. К тому же, не забывайте о том, что я – артефактор. Если вы начнете вести себя неподобающим образом, результат вам не понравится. Я закончила измерения, теперь давайте определим ваш рост и вес.

Закончив, разрешаю ему одеться, а сама начинаю рыться в ящиках стола, чтобы найти анкету. Вот точно же где-то здесь должна быть! Все-таки стоит когда-нибудь навести здесь порядок. Когда-нибудь потом.

Харт садится напротив и выжидательно смотрит. Испытываю сожаление, что он снова одет: скрывать такое тело – настоящее преступление.

Наконец-то нахожу нужный листик и с облегчением кладу его на стол. Достая из нижнего ящика коробочку для копирования и переношу текст анкеты на чистый лист.

- Что это за устройство? – спрашивает мужчина.

- Это? Штука для копирования бумажных документов.

- Никогда раньше таких не видел, – он с любопытством подается вперед.

- Я сама придумала. Надоело постоянно переписывать анкету.

- Вы его запатентовали?

- Все никак руки не дойдут.

- Вам не нужны деньги?

- Нужны, конечно. Теоретически. Не к спеху.

- Но ваше изобретение может помочь другим.

- Вы правы. Надо все-таки дотопать до патентного бюро. Держите, - протягиваю ему лист с вопросами. – Заполните сейчас, чтобы я могла приступить к изготовлению артеактов специально для вас уже сегодня. Некоторые вопросы вам могут показаться странными, но все равно нужно отвечать честно.

- А какие артефакты вы мне сделаете?

- Ммм... Защита от физических атак длительностью пять минут, хотя если привязать к вашему резерву... В общем, видно будет. Небольшой пространственный карман, маяк и артефакт связи с дежурным.

- Разве для этого не выдают универсальные?

- У нас они есть, но изготовленные мной прослужат дольше и будут гораздо эффективнее. Заполняйте – не отвлекайтесь.

Пока он занят, открываю блокнот и прикидываю, какой материал лучше использовать. Драгоценные камни и золото исключаю сразу – к его стилю одежды это совсем не подойдет. У серебра недостаточная емкость. Может, добавить к нему платину и маленькие частички кварца? Надо проверить.

Углубившись в расчеты, совершенно забываю, что помимо меня в комнате есть еще кто-то, поэтому вздрагиваю, когда слышу голос Харта:

- Я закончил.

- Минуточку!

Отрываться от расчетов сейчас совсем не хочется, чтобы не потерять мысль, так что сперва заканчиваю, а потом обращаю свое внимание на мужчину:

- Давайте лист.

Пробегаю глазами по ответам и улыбаюсь – как и предполагала, подвески и серьги ему не нравятся. Судя по всему, для него на первом месте комфорт, а уже потом все остальное. Произношу довольноно:

- Мне все понятно. Защитный артефакт сделаю в виде тонкого браслета на предплечье – так, чтобы его можно было спрятать под рубашкой. Артефакт связи и маяк встрою в небольшое кольцо на безымянный палец – не беспокойтесь, ничего вычурного. Для пространственного кармана так же рекомендую кольцо, но есть два варианта: на руку или на ногу.

- На ногу? – его брови удивленно поднимаются.

- Тут зависит от области применения. Нашим оперативникам и следователям я делаю два – на руке они могут хранить всякие штуки, к которым нужен быстрый доступ, а на ноге – набор для экстренных случаев. Обычно во время обыска или сканирования проверяют только тело, максимум ремень и карманы брюк. Могут также снять обувь и проверить подошву. А вот носки обычно всегда оставляют.

- Никогда о таком не думал, но звучит разумно.

- Так вам какой вариант?

- Давайте на ногу. Но у вас получится его сделать такого размера, чтобы было удобно?

- Конечно! Я уже все подсчитала. А защитный артефакт привяжу к вашей ауре – не беспокойтесь, там встраивается ограничитель, и приток магии будет зависеть от резерва. С вашим уровнем силы это лучшее решение. Так же я установлю задержку в две минуты – если вам заблокируют магию, врагам покажется, что артефакт истощил запас, и его посчитают бесполезным. Снять не смогут благодаря личной привязке к ауре. Через две минуты артефакт заработает снова, и у вас появится время или сбежать, или обезвредить преступников.

- Понятно. А что будет входить в мои должностные обязанности?

Удивленно на него смотрю:

- Начальник разве вам не сказал?

- Только в общих чертах.

- Ну, так расспросите его подробнее.

- Но меня интересует, чего вы от меня будете ожидать.

Пожимаю плечами:

- Вам нужно меня будить, если вызов утром или ночью, и сопровождать на место преступления. В лабораторию нельзя входить ни в коем случае, даже если услышите что-то странное. Особенно если услышите что-то странное. Можете расположиться вот за этим столом, - показываю на рабочее место в углу. – Ну, или в отделе расследований. Где вам будет удобнее. Наверное, основное требование – чтобы вы не мешали мне работать. Минуточку!

Роюсь в шкафчике, а затем выуживаю бланки для магического договора. Удовлетворенно пробегаю глазами по тексту, в котором написано, что нельзя разглашать информацию о моей работе, выносить мои вещи, инструменты и разработки за пределы рабочей зоны, и протягиваю лист Харту:

- Этот договор будет между нами двумя. Поймите меня правильно – я ни в чем вас не подозреваю, это просто для моего спокойствия.

Внимательно прочитав документ, мужчина спрашивает:

- Получается, он бессрочный?

- Да. Если не подпишите, я не смогу с вами сотрудничать.

- Ладно, - он капает каплю своей крови и протягивает бумагу обратно.

Удовлетворенно улыбаюсь:

- Вот и славно. Мне нужно будет внести вас в систему безопасности моего дома. У вас еще есть сегодня дела?

- Да.

- Ладно. Значит, сделаем это в другой день. Пока мне от вас больше ничего не нужно. Как только изготовлю артефакты, привяжу их к вашей ауре, и вы приступите к своим обязанностям. У вас есть ко мне какие-то вопросы?

- Пока нет.

- Тогда ладно. Вернусь к работе. Когда будете уходить, убедитесь, пожалуйста, что вы плотно закрыли за собой дверь.

Беру его анкету и внимательно перечитываю ответы. В голове начинают вырисовываться эскизы и силовые схемы будущих артефактов.

- Хорошо. Всего доброго, - произносит Харт.

- И вам.

Момент, когда он уходит, пропускаю, полностью поглощенная новой интересной задачей.

Глава 3. Новый сосед

Весь день я была погружена в расчеты по изготовлению артефактов для Харта. Это оказалось очень интересным – не так уж часто приходится создавать что-то для некроманта. Закончив теоретическую часть, отправляюсь на кухню – за весь день я выпила только чашку кофе с бутербродом, и пора бы подкрепиться более основательно.

Статисный шкаф не радуется – никакой готовой еды в нем нет. Можно пойти в харчевню, но это займет время, которое я могу потратить на создание артефакта. Яйца закончились, так же как и хлеб. Порывшись на полках, нахожу пакет крупы, картофеля и ломоть засохшего сыра. Решено – сварю суп. Много времени это не отнимет, а заодно будет, чем поужинать.

Порезав ингредиенты, заливаю их водой и ставлю на плиту. В момент, когда варево закипает, меня осеняет: система получится более надежной, если в защитный браслет встроить, закранировав, небольшой накопитель магии. Только нужно будет направить магические потоки так, чтобы артефакт брал из него энергию только в самом крайнем случае.

Супу вариться как минимум полчаса, а я очень боюсь забыть новую идею, так что решаю быстренько все записать, а потом уже вернуться к готовке.

От работы меня отвлекает очень громкий звук – кто-то настойчиво барабанит во входную дверь. Нехотя отрываюсь от расчетов и иду открывать.

На пороге вижу Харта. Удивленно спрашиваю:

- Что вас ко мне привело? Мы же не договаривались о встрече.
- У вас что-то горит.
- У меня?
- Пустите меня в дом!

Даю магический допуск – все равно собиралась. Он бежит в сторону кухни, а я за ним. И только сейчас начинаю ощущать запах гари. Кухня вся в дыму. Харт выключает плиту и переставляет обугленную кастрюлю на соседнюю холодную конфорку, а затем распахивает окно шире. Смотрит на меня укоризненно. Пожимаю плечами:

- Заработалась – бывает. Вот была же у меня мысль, что я что-то забыла!
- Хорошо, хоть форточка у вас была открыта и я заметил дым. Вы же могли устроить пожар!

Пожимаю плечами:

- У меня на всех комнатах защита от огня, так что никакая опасность мне не грозила.
- Но неужели вы не почувствовали эту вонь?
- Дверь на кухню была закрыта, а в лаборатории у меня хорошая система изоляции. Вынужденно пришлось согласиться убрать полог от внешних звуков, но запахи и магия туда извне не проникают. А как вы вообще здесь оказались?

- Мы соседи – я вчера въехал в дом справа от вас. Когда увидел столб дыма, испугался, что случился пожар, и прибежал.

- Спасибо! Извините, что я вас потревожила. Мне нужно возвращаться к работе.
- Но вы же что-то готовили – видимо, собирались поужинать.
- Уже вечер? Как быстро летит время. Собиралась, но, как видите, что-то пошло не так. Ничего страшного.

- Может, сходим вместе в харчевню?
- Не могу. Я почти завершила новые расчеты и уже отобрала материалы – хочу побыстрее закончить этот этап.
- А как же ужин? Вы сегодня вообще что-то ели?
- Что-то ела. Спасибо за ваше беспокойство, но вам пора. Со мной ничего не случится – у меня где-то еще орехи оставались. Пожую их.

- Разве вы не планируете убраться?
- Ну... планирую, наверное. Может позже.
- Могу помочь.

Воспитанной девушке положено в такой ситуации отказаться от помощи, но он же может принять мой ответ и не повторить предложение, так что вежливо улыбаюсь:

- Буду рада. Мне пора вернуться к работе.

Разворачиваюсь и ухожу в лабораторию. Осталось совсем немного – хочется закончить с теоретической частью сейчас, пока есть вдохновение.

Выползаю из лаборатории уставшая. Спина и шея затекли от неудобного положения, но чувствую себя счастливой от хорошо проделанной работы – для защитного артефакта удалось найти очень элегантное решение, и я полностью удовлетворена результатом.

Желудок издает голодное урчание, так что вместо того, чтобы сразу же отправиться спать, иду на кухню искать орешки и надеюсь, что они и правда у меня есть.

На пороге застываю – за время моего отсутствия комната успела удивительным образом преобразиться. Я уже успела забыть, что полы здесь из светлого дерева, но теперь, когда грязь с них пропала, это стало очевидным. Прежде мутные окна сияют и отлично пропускают свет от уличных фонарей. Даже паутина исчезла! Плита снова черная и без всяких там пятен от еды, а испорченная мной кастрюля выглядит как новая.

Благодетель, который до моего прихода читал книгу, поднимает свои красивые серые глаза и улыбается:

- Я владею бытовыми заклинаниями и решил вам немного помочь. Вы же не против?
- Что вы! Я очень даже за! Такой чистой моя кухня была только в день заселения.
- Вы не пользуетесь услугами бытового мага?
- Да все как-то не складывается. То смотрят осуждающе, то не соглашаются подписывать магический договор о неразглашении, то по времени сложно сговориться... В принципе, меня беспорядок не особенно беспокоит, вот я и не заморачивалась. Но все равно очень вам благодарна! – поспешно добавляю. - Может быть, вы мне поможете и с остальными комнатами? Я могу заплатить, - понимаю, что наглею, но, а вдруг прокатит.

Харт какое-то время молчит с нечитаемым выражением лица, затем произносит:

- Конечно, помогу. Но уже не сегодня – ночь на дворе.
 - Правда? Я опять заработалась и не заметила, как пролетело время, - огорченно вздыхаю.
- А зачем вы меня ждали?

- Хотел сказать, что сходил за едой и положил в нее в стазисный шкаф. Пропускать приемы пищи очень вредно для здоровья.

- Правда? Огромное вам спасибо! Сколько я вам должна?
- Не беспокойтесь о деньгах. Приятного вам аппетита!
- Спасибо! Не хотите составить мне компанию?
- Может быть в другой раз. Мне пора. Доброй ночи!
- Доброй ночи! И еще раз спасибо.

Харт уходит, а я открываю стазисный шкаф и присвистываю – салат, рагу, пирожки, колбаса, сыр, хлеб, масло - так много еды мой стазисный шкаф не видел никогда за все время, прошедшее со дня его покупки.

Достаю рагу, завариваю себе взвар и с наслаждением ужинаю. Ну, или обедаю, если учитывать, что предыдущей едой был завтрак. Думаю о том, что Харт - шикарный мужик, с таким действительно будешь как за каменной стеной. Повезло же кому-то!

Глава 4. Артефактор за работой

Мари входит в кабинет Хло. Сегодня на ней форменная одежда, которая элегантно подчеркивает все выпуклости, но при этом выглядит строго. Подруги за рабочим столом нет, зато возле окна стоит незнакомец. Женищина улыбается:

- Здравствуйте! А вы Харт? Новый напарник?

- Верно. А вы?

- А я Мари из отдела расследований и по совместительству лучшая подруга Хло. Она в лаборатории?

- Да.

- Давно?

- Когда я пришел, она уже была там. Один раз выходила взять книгу, но на обед так и не появилась.

- Но уже же ужин! Разве начальник вам не сказал, что теперь вы должны заботиться о том, чтобы она ела вовремя?

- Сказал. Но что я могу сделать? Она запретила мне входить в лабораторию, - разводит руками Харт.

Мари улыбается:

- Я сейчас вернусь! Минуточку.

Через пять минут она входит с пакетами. Достает из них горшки с едой и столовые приборы. Затем подходит к одному из шкафов, сосредоточенно что-то ищет за задней стенкой и с победным «нашла!» выуживает небольшой гонг:

- В доме матушки Хло принято есть в определенные часы, и домашних созывают с помощью гонга. Привычка бросать все дела и отправляться в столовую после этого сигнала въелась у Хло на уровне подсознания. Когда она работает, отключается от внешнего мира, и привлечь ее внимание практически невозможно – должно быть что-то совсем неординарное. Честно говоря, даже сложно представить, что именно. А вот этот звук всегда срабатывает. Но часто такой прием использовать нельзя, иначе она заподозрит неладное, так что это мера на самый крайний случай. Она же уже второй день здесь ночует и все это время ест урывками?

- Верно.

- Вот! Значит, это крайний случай. Готовы?

Дождавшись кивка Харта, Мари ударяет в гонг и, молниеносно запихнув его за шкаф, быстро возвращается к столу. Поправляет выбившуюся каштановую прядку и возобновляет сервировку.

Через несколько минут дверь лаборатории открывается и оттуда выходит встрепанная Хло. Увидев подругу, улыбается:

- Привет, Мари! Ты снова с едой?

Мари усмехается:

- Ужинать в одиночестве скучно. Решила зайти к тебе, тем более, у тебя новый напарник.

- Вы уже познакомились?

- Ага! И даже решили приступить к еде, не дожидаясь, пока ты выползешь из своей берлоги.

- Который это раз?

Мари заканчивает сервировку и произносит:

- Двадцать шестой! Ни одной осечки! Думаю, все дело в том, что пока мы росли вместе, между нами образовалась незримая, но прочная связь. Ты чувствуешь мое желание с тобой поесть и приходишь.

Хло пододвигает один из горшочков поближе и хмыкает:

- Разве такое может быть? Ты выдумываешь.

- Как скажешь. Харт, присоединяйся. Наверняка, ты тоже не успел поесть.

Мужчина пожимает плечами и садится за стол.

Горшочек Хло пустеет первым, и она сыто откидывается на спинку стула:

- Спасибо! Было вкусно! Теперь можно и к работе вернуться.

Мари хмуро сдвигает брови:

- Ты время видела? А если завтра что-нибудь случится, и тебе придется ехать на место преступления? Продолжишь в том же духе - свалишься от истощения и вообще работать не сможешь.

- Ну, Мари, мне немного осталось!

- Знаю я твое немного! Не вынуждай меня жаловаться начальнику.

- Уже же стемнело – лучше здесь переночую.

- Ничего страшного. Уверена, Харт тебя проводит. Правда, Харт?

Мужчина кивает. Хло огорченно вздыхает, но после того как посуда убрана, покорно надевает шубу и отправляется домой. По дороге она настолько погружена в свои мысли, что чуть не попадает под повозку, а затем едва не падает в яму. Харт подхватывает ее под руку и озадаченно качает головой – кажется, девушка его маневра даже не заметила. И как она умудрилась дожить до своего возраста? Уму непостижимо!

Раздается стук в дверь кабинета, и, спустя несколько мгновений, входит паренек. Осматривается и спрашивает:

- А артефактор здесь?

- Нет, - отвечает Харт.

- Вы ее напарник?

- Да.

Лицо паренька выражает облегчение:

- У нас убийство по адресу: улица Старых лип, десять. Доставьте туда, пожалуйста, Хло как можно скорее. Только начальник просил передать, чтобы она оделась попримечнее.

- Попримечнее?

- Дык, богатый дом и господа благородные. Ну, я пошел. Удачи вам!

Харт пожимает плечами – к чему тут удача? Судя по тому, что Хло ушла из лаборатории сразу после полуночи, она должна уже выспаться. Раз дело срочное – придется отправляться к ней домой.

Постучав пять минут в дверь и осознав, что дольше ждать глупо, мужчина заходит внутрь.

В гостиной и на кухне пусто, в кабинете – тоже никого. Какое-то время он мнетя, но все-таки заглядывает в спальню и находит пропажу, лежащую поперек кровати, свернувшись калачиком. Она даже переодеться не удосужилась – видно сил на это уже не хватило. Или желания – с этой женщиной сложно сказать однозначно.

В надежде разбудить Харт зовет:

- Хло, просыпайтесь! Пора вставать.

Никакой реакции. Повторяет, но громче:

- Хло! Просыпайтесь.

Если бы не сопение, можно было бы заподозрить, что она умерла - громкие звуки ее совершенно не тревожат. Наконец Харт решительно подходит и трясет ее за плечо:

- Хло! Пора просыпаться!

Женищина отмахивается и сворачивается еще компактнее. Попытки потрясти сильнее и пощекотать так же ни к чему не приводят. Потеряв терпение, Харт наполняет чашку холодной водой и выливает ее на лицо спящей. Хло вздрагивает, переворачивается на другой бок и продолжает сопеть дальше. Мужчина окончательно выходит из себя и орет:

- Хло!

Женищина сонно открывает глаза и недовольно спрашивает:

- Что?! А, это вы... Чего орете с утра?

- Потому что вы не просыпались! В Управлении Стражи сказали, что вам нужно поехать на место преступления.

- Может, позже?

- Нет. Надо сейчас.

- Можно я еще минуточку посплю?

- Нет! – рявкает Харт.

- Не злитесь! Надо, так надо. Могли бы и повежливее быть. Встаю я!

С полуприкрытыми глазами она подползает к краю кровати и открывает тумбочку. Выуживает оттуда пузырек со снадобьем, залпом выпивает и кривится.

- Что это? – спрашивает напарник.

- Бодрящее. Скоро должно подействовать. Мне нужно на место преступления?

- Да. И начальник просил вас одеться поприличнее.

- Ладно.

Женищина медленно поднимается. Пошатываясь, доходит до шкафа и распахивает створки. Часть вещей висит на вешалках, часть - скомкана на полках, часть - кучей свалена на дне. Какое-то время Хло озадаченно рассматривает содержимое, затем с победным криком выуживает вешалку с одеждой:

- Нашла!

Бросает находку на кресло рядом, берется за подол своего платья и начинает его стягивать. Харт ошалело поворачивается лицом к двери и произносит:

- Вас, похоже, совсем не смущает то, что я нахожусь в комнате.

До него доносится деловитое:

- А должно? Ничего особенного у меня не выросло – все как у всех. Если смущаетесь, можете отвернуться. А! Вы уже! Вот видите – никакой проблемы.

Спустя несколько минут возни до Харта доносится:

- Я все.

Он оборачивается и застывает – пожалуй, впервые на его глазах такие серьезные метаморфозы в облике женищины произошли за столь короткое время.

Обычно Хло предпочитала платья самого простого кроя, полностью скрывающие фигуру. А волосы стягивала в хвост на затылке. Теперь же брючки плотно облегают ладную фигурку, белоснежная рубашка открывает изящные запястья, рыжие пряди обрамляют лицо и глаза сияют яркими голубыми звездами. А губы...

- Нелепо выгляжу? – интересуется надувшись Хло.

- Нет, - Харт сглатывает ком в горле. – Вам очень идет.

- Правда? – лицо женищины озаряет улыбка. – Тогда сейчас выпью кофе и можем идти. Вам сделать?

- Да, - Харт настолько ошарашен, что готов согласиться на что угодно.

Хло проходит в кухню, перемалывает зерна и засыпает их в турку:

- Вы сладкий любите?

Говорить теперь, что вообще не любит кофе, кажется уже несвоевременным, поэтому он просто кивает.

Через несколько минут женщина ставит перед ним чашку ароматного напитка, свой выпивает в несколько глотков и выжидательно смотрит. Харт применяет заклинание, чтобы немного остудить жидкость, и, осушив чашку, спрашивает:

- Завтракать не будете?

- Нет, - отрицательно качает головой Хло. – Позже. Утром я обычно не завтракаю.

- Но уже обед.

- Правда? Ну и что! Раз я только проснулась, значит, у меня утро. Пойдемте – вы говорили, дело срочное.

- Конечно.

У нужного особняка стоят несколько стражников. Они уважительно здороваются и пропускают Хло с Хартом внутрь. Мари встречает их на пороге и при виде подруги радостно улыбается:

- Привет! Убит граф. Нашел его слуга. Говорит, что только он имеет доступ в кабинет из домашних и вошел, потому что граф уже четыре часа находился внутри. Труп так же никто не трогал. Пойдем!

- Отлично! – улыбается Хло и следует за подругой.

Миновав несколько коридоров, они останавливаются перед дверью, охраняемой стражниками. Хло передает одному из них шубу, затем выуживает из саквояжа шкатулку, складывает в нее серьги, кольца и браслет. Поясняет недоумевающему Харту:

- Все артефакты нужно оставить здесь.

Помня, что артефакт, экранирующий магические способности и скрывающий ауру можно оставить, мужчина кивает. Хло закрывает крышку и передает Мари:

- Держи.

- Сохраню в целости, - улыбается та.

- Отлично. Тогда мы пошли.

Артефактор входит в комнату и застывает на пороге. Кабинет десять на десять метров. Слева книжные шкафы и камин. У окна пара кресел и журнальный столик. У правой стены массивный стол и на нем верхняя часть обожженного трупа.

Минуту Хло стоит без движения, затем пропускает Харта внутрь, закрывает дверь и произносит:

- Стойте здесь. Вы же взяли блокнот?

- Да.

- Тогда записывайте, - ждет, пока напарник достанет письменные принадлежности и продолжает: – На комнате стоит заклинание от прослушивания – за ее пределами невозможно услышать то, что происходит внутри. Обновлялось оно около пары недель назад, и никаких дефектов в нем не обнаружено. На входе и окне защита от проникновения. Не нарушена. Видимо, умерший был тем еще параноиком. Стандартные заклинания от пыли. В стене за картиной с цветами есть сейф. В боковой стенке стола потайное отделение. Не магическое, но там спрятан артефакт.

Женщина подходит к столу:

- На убитом была защита от магических и физических атак. Артефакт качественный и недешевый. Выполнил свою функцию, поскольку магическая энергия исчерпана полностью, а также я чувствую остаточный фон от его использования. Пространственный карман в кольце – среднего размера. Оба артефакта привязаны к ауре. Перед умершим коробка с остат-

ками атакующего артефакта. Его заряд израсходован полностью, а сам артефакт сильно поврежден, так что вероятно он изначально был рассчитан на одноразовое использование. Предполагаю, что он предназначен для борьбы с нежитью и активируется таймером, но в данном случае управляющее плетение было заменено. Смогу сказать точнее после проведения исследований. На момент смерти магов в комнате не было. Я закончила.

Она выходит за дверь и, найдя взглядом Мари, спрашивает:

– Госпожа детектив, можно мне забрать артефакт со стола умершего?

– Конечно, госпожа артефактор! – улыбается та.

Хло открывает саквояж, вытаскивает коробочку, пинцет, маленькую металлическую метелочку, надевает перчатки и возвращается к столу. Аккуратно перекладывает остатки атакующего артефакта внутрь коробочки и сгребает туда же все, что осталось от футляра, в котором он был.

Дожидаясь, пока Хло завершит упаковку улик и наденет обратно свои артефакты, Харт спрашивает у Мари:

- Как скоро нужен отчет?

- Как можно быстрее.

Он кивает и следует за напарницей из особняка. Дойдя до ворот, интересуется:

- Куда вы сейчас?

Хло удивленно на него смотрит:

- В управление, конечно!

- А как же завтрак?

- Завтрак?

- Вам обязательно нужно поесть. Давайте заедем в харчевню, а потом вернемся к работе. Будет неприятно, если в самый ответственный момент вас отвлечет бурчание желудка.

- Ладно, - растеряно произносит она. – Совсем об этом не подумала. Пойдемте.

Хло весь путь задумчива. Харт пытается завести разговор, но, получив несколько ответов невпопад, замолкает. Впервые он встретил человека, который умеет настолько погружаться в свои мысли.

Подходящее место находится через два квартала. В харчевне заняты всего два столика – время обеда уже закончилось, а до ужина еще далеко.

Усевшись у окна, Харт спрашивает:

- Что хочешь поесть?

- Что, прости? А! Мы уже дошли! Закажи на свой вкус.

- Хорошо.

Дождавшись, пока к ним подойдет прислужница, мужчина произносит:

- Две порции ребрышек, мясную нарезку, хлеб и квас. Ты же не возражаешь? – он вопросительно смотрит на Хло.

- Нет.

Прислужница уходит, а Харт спрашивает:

- О чем ты думала по пути сюда?

Женищина оживает:

- Да об этом деле. Вот смотри – получается, это очень сильный атакующий артефакт. Причем настолько сильный, что пробил серьезную защиту. Я тщательно проверила – она была активна, и никаких дефектов в ней не было. Это же какой силы должно быть огненное заклинание! Не думаю, что по остаткам можно будет понять, кто конкретно его изготовил, но ведь артефакторов не так уж и много. Ну, то есть их много, но артефакты такой силы у нас могут сделать... сейчас подсчитаю... пятеро. Трое гражданских не взялись бы за такую работу – слишком дорожат репутацией, чтобы нарушать закон, к тому же артефак-

торы очень хорошо зарабатывают и без незаконных делишек. Остаются те, кто работает на армию. Забыла! У Тайной Стражи наверняка тоже должен быть в штате такой специалист, итого четыре человека, связанные строгими магическими договорами и клятвами. А значит, купить такой артефакт невозможно. Ну, теоретически возможно, если допустить долги или что-то подобное, но практически состояние этого графа не настолько большое, чтобы это было рентабельно. Может, из старых запасов? Очень интересно! Сочувствую Мари – ей придется выяснить, как вообще подобный артефакт мог попасть к гражданским, а вдобавок еще и убийцу найти. Опять же, привязка к ауре обычно требует времени... Вернусь в управление, попробую тщательнее рассмотреть артефакт – вдруг найду подсказку.

- А ты сможешь определить время изготовления?

- Скорее всего, да. Нужно будет провести несколько тестов.

- А почему такой узкий круг тех, кто мог бы такое изготовить? Артефакторов же довольно много.

- Но у каждого свои сильные и слабые стороны. Для создания подобного требуется очень сильный огненный дар. Классический огненный маг такое тоже сделать не смог бы – чтобы стать артефактором, нужно умение оперировать очень тонкими потоками силы, а это природный талант, который развивается годами.

- А изменить управляющее заклинание может любой артефактор?

- Теоретически. А практически мы все приносим клятву соблюдать законы Королевства Объединенных Рас и не нарушать профессиональную этику.

Разговор прерывает подавальница, которая приносит заказ.

Хло обрадованно пододвигает свою порцию поближе, берет ребрышко и с наслаждением впивается в него зубами:

- Давненько я их не ела.

Наблюдать за тем, как представительница женского пола справляется с этим блюдом, всегда было одним из любимых развлечений Харта, ведь о человеке можно многое узнать, если посмотреть, как он ест. Хло ела без всякого смущения – ее не беспокоили жирные пальцы; капающий сок; этикет, по которому даже такое блюдо нужно есть с помощью ножа и вилки; она не старалась делать это изящно или изысканно; не беспокоилась о том, как выглядит со стороны и что о ней подумает спутник. Ела, как работала – полностью погружаясь в процесс и ни на что не отвлекаясь.

Неожиданно Харту становится интересно, во всем ли она такая. Появляется желание узнать больше об этой неординарной женищине

Глава 5. Забота

Хло выходит из лаборатории довольная и просит Харта:

- Сходи, пожалуйста, за Мари.

Он кивает, выходит из кабинета, но уже через пять минут возвращается вместе с женщиной.

Подождав, пока они сядут, Хло произносит:

- Я закончила! Как и предполагала, артефакт изготовлен не менее десяти лет назад – теперь уже не используют железо с напылением серебра. И его материал так же сужает географию изготовления – он точно произведен нашими магами для борьбы с нежитью. Это же подтверждают расчеты мощности защитного и атакующего артефактов. Кроме того, если бы огненный не был настроен на ауру потерпевшего, мы бы попали на пепелище. А это значит, что преступником может быть только тот, у кого была возможность подолгу находиться рядом с жертвой. Как мы уже поняли, никто из тех, кто обучался и работает в Королевстве Объединенных Рас, не может быть замешан из-за магической клятвы. Так что, вероятнее всего, артефактор, изменивший плетение, родом из какой-то соседней с нами страны. Мари, у тебя есть еще вопросы?

Мари радостно улыбается:

- Нет. Спасибо! Благодаря тебе я только что получила улики по этому делу – осталось только распорядиться об аресте. А история вот в чем: примерно двадцать лет назад со склада были украдены три огненных артефакта, и, судя по всему, этот входил в их число.

Она делает театральную паузу, изгибно поправляет каштановый локон, выбившийся из прически, а затем продолжает:

- Один из слуг оказался сыном мужчины, который погиб по вине графа тридцать лет назад. Мы уже выяснили, что преступник отучился в Виорской Академии Магии, а так же был в крепости на момент кражи. После убийства он планировал скрыться, но не учел, что на защитном пологe вокруг дома граф не экономил, да и вообще был тем еще параноиком. При сильном всплеске некромантской энергии, т.е. эманаций смерти, полог отправил сигнал в стражу, а также запечатал комнаты. В общем, в этот раз удалось раскрыть сразу два дела. А значит что?

- Что? – спрашивает Харт.

- Сегодня я простаиваюсь. Одевайтесь – зайду к оперативникам, чтобы распорядиться об аресте, и пойдем в таверну.

- Но, Мари... - пытается возразить Хло.

- Никаких но! – категорично прерывает та подругу. – Надо отпраздновать. Ты же знаешь, такая у меня примета: если дело раскрыто, нужно непременно его обмыть.

- Для разумной женщины ты слишком веришь во всякие мистические штуки.

- Ну и что? – отмахивается Мари. – Главное, что это всегда срабатывает. Все! Я ушла! Собирайтесь и ждите меня у входа в управление!

Хло укладывает голову на столешницу и закрывает глаза. Мари, еще минуту назад казавшаяся очень пьяной и веселой, замирает и совершенно трезвым взглядом смотрит на подругу. Спустя какое-то время говорит удивленно наблюдающему за метаморфозами Харту:

- Готово. Она в отключке. Поскольку это вы ее напарник, доставка Хло домой ложится на ваши плечи. Да тут и недалеко – пара кварталов. Справитесь.

- Зачем было это делать?

- Спаивать ее?

- Вы же наверняка знали, что пары бокалов ей будет достаточно.

- Знала. Сколько она работала над исследованием остатков артефакта?

- Два дня, - хмурит брови Харт.

- А до этого, сколько дней она не вылезала из своей лаборатории?

- Три.

- Вот видите! Она уже пять дней работает без отдыха. Да и питается, как попало.

Как вы думаете, чем бы Хло занималась завтра?

- Работой? – осторожно предполагает Харт.

Мари торжествующе улыбается:

- В точку! А так она проспит до часов шести до вечера и на работу не пойдет. А на воскресенье у нее есть планы, так что и в этот день придется устроить выходной. Мне пора – муж, дети и все такое. Удачи!

- Но...

Не дослушав, Мари подхватывает шубу и ретируется. Мужчина остается наедине со сладко посапывающей Хло в отдельном кабинете харчевни и неверяще мотает головой. Затем озадаченно хмурит брови. Наконец пожимает плечами, надевает куртку и предпринимает попытку разбудить Хло. Не то чтобы он надеялся, что это поможет, но и не попробовать не мог. А вдруг? Чудо и все такое.

Чуда не происходит. Вздыхнув, надевает женицине ее смешную шапку с большим помпоном, варежки с вышитыми на них зайчиками, шубу, после подхватывает на руки и выходит из таверны.

Ночной ветер бросает снежинки Харту в лицо, отчего он морщится. Какое-то время задумчиво стоит на одном месте, наконец, прислоняет Хло спиной к стене, быстро разворачивается и подхватывает на закорки. Не потому что тяжелая – ее слишком объемная шуба застилает обзор.

В прихожей дома он осторожно снимает с нее верхнюю одежду, вновь подхватывает на руки и заносит в спальню.

Кровать не застелена, так что не составляет труда откинуть одеяло и уложить Хло.

Какое-то время Харт задумчиво смотрит в одну точку, затем, видимо приняв какое-то решение, приносит из кухни стакан воды и ставит на тумбочку рядом с кроватью. Еще немного посомневавшись, развязывает шнуровку на платье, затем накрывает Хло одеялом и запускает руки под него. Аккуратно стягивает одежду со спящей, стараясь как можно меньше ее касаться, но когда это ненароком случается, вздрагивает и кусает губы. К моменту, когда платье полностью снято, его лоб покрывается бисеринками пота.

Справившись, он вытирает влагу со лба тыльной стороной ладони и облегченно выдыхает. Затем бросает вещь на кресло в гору других вещей, задерживает плотные синие шторы и возвращается на кухню.

Как он и предполагал, стазисный шкаф Хло совершенно пуст. Качает головой и, вздохнув, уходит, чтобы через десяток минут вернуться с объемным пакетом. Перекладывает его содержимое – круг колбасы, булочки, буханку хлеба, тарелку с запеканкой и джем - в стазисный шкаф и облегченно выдыхает. Теперь можно не беспокоиться, что женицина останется завтра голодной.

Глава 6. Свидание

Харт заходит в здание общественной библиотеки, минует стойку и углубляется в хитросплетение стеллажей. Возле некоторых полок останавливается, задумчиво рассматривает корешки, иногда вытягивает томик и листает, но потом возвращает на место.

Зайдя за очередной поворот, осматривается, прислушивается и, не обнаружив ничего подозрительного, прикасается кольцом к одной из картин на стене.

Дверь в потайную комнату открывается совершенно бесшумно, и мужчина быстрым движением просачивается внутрь. Проход за его спиной сразу же закрывается. Харт делает несколько осторожных шагов вперед в полной темноте, тянет за ручку двери и входит в небольшое помещение, освещенное пламенем единственной свечи, стоящей на столе.

Начальник уже на месте – в шляпе и повязке, скрывающей нижнюю часть лица. Но, тем не менее, Харт не сомневается – перед ним именно тот, кто ему нужен, поэтому садится на свободный стул и выжидательно молчит.

Через минуту из-под повязки глухо доносится голос:

- Принес?

- Да, - утвердительно кивает Харт и кладет на столик стопку листов.

Начальник пробегает глазами написанное и произносит:

- Я так и думал. Все-таки нам не удастся установить точное количество похищенных девушек – они и правда выбирают своих жертв очень тщательно. Мы освободили семерых. Трое были похищены из столицы, и только о пропаже одной стало известно местной страже.

- Получилось найти зацепки?

- Да. Хоть охранникам и удалось вовремя сбежать, мы их отследили. Проблема в том, что это всего лишь рядовые исполнители. Одного удалось тайно допросить, но он знал только название корабля и место прибытия, а вот куда девушек направят после похищения и кто его босс – нет. Мы можем с высокой степенью достоверности предположить, кто за этим стоит, но нужны доказательства.

- Как думаете, что они предпримут дальше?

- Скорее всего, решат рискнуть, а потом затаятся на несколько лет, так что у нас остается не так уж много вариантов.

- Может, стоит усилить меры безопасности на улицах?

- Это их только насторожит. Нам уже удалось установить, какие схемы они используют – выбирают одиноких женщин от двадцати до сорока лет. Блондинок или рыжих. Хрупкого телосложения и невысокого роста. Небогатых. Но из-за последних событий они, скорее всего, станут менее осторожными.

- Что мы будем делать дальше?

- Попробуем внедрить к ним нашего агента. У меня на примете есть девушка, которую можно выдать за жертву. И ты ее знаешь.

- О ком вы говорите? – напрягается Харт.

- О Мари.

- О Мари?

- Да. Твоя коллега по новому месту работы. Ее подруга, твоя напарница Хло, сделала Мари артефакт, скрывающий ауру, так что то, что маг, заметно не будет. Сменить цвет волос, и женщина вполне подойдет по типажу. Да и актриса она отличная. И пусть для этой миссии не обязательно уметь постоять за себя, но непредвиденные обстоятельства потому так и называются, что их невозможно предсказать заранее. Мне будет спокойнее, если мы подстрахуемся.

- Она наша сотрудница?

- Да. «Наши глаза и уши повсюду, дабы обеспечить процветание и безопасность наших граждан», - отвечает начальник стандартной фразой из учебника.

- Хло тоже в Тайной Страже?

- Нет.

- Почему? – хмурит брови Харт.

- Она хотела работу поближе к дому. Но если серьезно, ей это просто не интересно, и я не смог ее уговорить. Сказала, что не хочет такой большой ответственности.

- А в чем настоящая причина?

- Думаю, в начальнике стражи – он ее двоюродный дядя. А так же в том, что она хочет быть рядом с Мари.

- А Хло понимает, что ее дар уникален?

- Я не уверен, - пожимает плечами мужчина. – Мне кажется, не совсем. Как ты уже, наверное, понял, она весьма своеобразная девушка. К тому же мы не особенно и настаивали – Хло из тех творческих людей, которым для работы нужно вдохновение, как бы странно это ни звучало для артефактора, работающего на стражу. Что-то типичное она может сделать в любом состоянии, но не уникальные артефакты. Так что мы нашли компромисс – следим за тем, чтобы Хло патентовала все свои изобретения, и пользуемся ее наработками.

- А вы предлагали перевести их вместе с Мари?

- Все не так просто. Мари согласилась сотрудничать с нами только в рамках своей работы. Мы иногда просим ее помочь нам информацией или направляем дело, по которому нам нужно контролировать ход расследования. В общем, тебе придется потрудиться, чтобы уговорить Мари стать подсадной уткой, ведь ей нужно будет отправиться вместе с другими девушками в пункт назначения, где бы он ни находился.

- Почему именно я должен убедить Мари помочь в деле с похищениями?

- А почему нет? Вы знакомы, у тебя хорошо подвешен язык, так что есть все шансы справиться с этой задачей.

- В чем может быть сложность?

- Мари замужем и у нее трое детей. Но мы действительно в безвыходной ситуации - хорошенько обдумай, что и как ты ей скажешь.

- Объясните, пожалуйста, подробнее, в чем именно будет состоять ее роль.

- Держи, - начальник протягивает конверт, который Харт прячет во внутреннем кармане пальто. – Здесь инструкции. У Мари есть несомненное преимущество перед другими кандидатурами – я знаю, что Хло изготовила для нее несколько уникальных артефактов, которые как нельзя лучше подойдут для этой миссии.

- Насколько серьезен будет для нее риск?

- Минимальный.

- Вы уверены?

- Да.

- Ладно, я попробую.

- Удачи, Харт! Как меня найти ты знаешь – как только получишь ответ, обязательно оставь весточку.

- Договорились.

Проснувшись, слышу очень надоедливый мерзкий звук. Лежу, озадаченно нахмурившись, а потом до меня доходит – в мою дверь кто-то настойчиво звонит. Какое-то время надеюсь, что непрошенный посетитель уйдет, но через несколько минут становится очевидным, что этого не случится, так что натягиваю халат и плетусь открывать.

Застигнутый врасплох посыльный ойкает, отдергивая руку от дверного звонка, но довольно быстро приходит в себя и спрашивает:

- Вы Хло Эвертон?
- Ага, - без энтузиазма подтверждаю я.
- Тогда это вам, - он протягивает мне конверт и выжидательно смотрит.
- Что? – даже не пытаюсь скрыть свое недовольство.
- Приказано проследить, чтобы вы открыли и прочитали.

Вздыхая, ломаю печать и вчитываюсь в строчки, написанные аккуратными округлыми буквами. Содержание меня не радует – это послание от свахи, и говорится в нем о том, что в шестнадцать ноль ноль господин Драмер будет ожидать меня в ресторации «Фруктовый сад».

Посыльный прощается и уходит, а я понуро отправляюсь внутрь дома, готовить себе кофе.

Потягивая обжигающий напиток, хмуро размышляю о том, что могла бы придумать множество более интересных занятий, чем встреча с потенциальным женихом. Например, закончить артефакты для Харта. Или почитать про исследование о влиянии частоты использования артефактов на магический фон в помещении. Или порассматривать каталог самых популярных ювелирных изделий, чтобы набраться идей. Повязать могла бы, опять же - у дочери Мари скоро день рождения, и вязаная игрушка стала бы отличным дополнением к подарку. Можно было бы навести порядок в лаборатории, или разобрать корреспонденцию от коллег. Или... Да практически что угодно звучит интереснее, чем предстоящая встреча. Может, ну ее? Я ведь всегда могу сказать себя больной...

Мои размышления прерывает дверной звонок. Вздыхая – у меня сегодня день открытых дверей, а я не в курсе? Какое-то время привычно жду, что посетитель уйдет, а потом мне в голову приходит мысль: а что, если это Харт? Надо все-таки проверить.

Но это оказывается не он – на пороге моего дома обнаруживаю радостную подругу. Спрашиваю хмуро:

- Что ты тут делаешь?
- Привет, милая! – улыбается она и прошмыгивает мимо меня внутрь.

Снимает свое шикарное пальто, шляпку и переобувается в тапочки. Затем показывает объемный сверток:

- Ты ведь еще не завтракала?
- Нет. Кофе будешь?
- Не откажусь.

Из принесенных Мари хлеба, колбасы и сыра нарезаю бутерброды и красиво раскладываю их на тарелке, затем варю ей кофе со щепоткой корицы и ложкой сахара. Поставив перед подругой дымящуюся чашку, повторяю свой вопрос:

- Зачем ты пришла?

На ее лице появляется выражение невинности и беззаботности, отчего у меня возникают дурные предчувствия. Продолжаю молча на нее смотреть, и Мари сдается:

- Твоя мама попросила меня помочь со сборами на свидание. Но хорошая новость тоже есть, - торопливо добавляет она.

Скептически приподнимаю брови.

- Я поделилась с ней, что влюбилась в твое розовое платье и выпросила себе его в качестве подарка на день рождения.

- Как она это восприняла? – оживляюсь я.

- Отлично! Я так расхвалила то, какая ты хорошая подруга, что у нее просто не осталось выбора. Но взамен я пообещала помочь подобрать тебе что-нибудь приличное. Так что, как только у тебя появится время, мы отправимся за покупками.

Вздыхая:

- А можно без меня?

- Нет, - подруга так активно отрицательно качает головой, что из ее прически выбивается каштановый локон. – Я на самом деле давно хотела – большинство твоих платьев уже пора отправить на помойку. Недавно нашла чудесного портного, так что тебе нужно будет просто снять мерки и все.

- И все? – подозрительно спрашиваю я.

- И все, - кивает подруга. – Я сама выберу ткани и фасоны, которые тебе понравятся.

- Тогда ладно, - вздыхаю и беру с тарелки бутерброд.

- Но разве тебе самой не хочется выглядеть красивой?

Пожимаю плечами:

- Я и так красивая. Хочу, чтобы мужчина ценил во мне не внешность, а ум. Но ты и сама знаешь.

- Ох, Хлю! – горестно вздыхает подруга, но разговор не продолжает – видимо, уже успела убедиться в том, что это совершенно бесполезно.

Утолив голод, вздыхаю:

- Я поела. Что теперь?

Мари оживает:

- Прими душ. Уже двенадцать часов и пора начинать собираться.

Покорно отправляюсь в ванную, раздеваюсь и подставляю лицо под теплые струи воды. Одно время я пыталась понять, зачем люди час лежат в ванной. Даже перепробовала различные пенки, масла, свечи и прочее, что положено добавлять в воду, но каждый раз мне становилось скучно уже через пять минут. Спустя несколько попыток плюнула и решила не заморачиваться – видимо, не мое.

А вот стоять под водными струями душа мне нравится – если сделать напор посильнее, ощущение, словно тело массируют. Почувствовав, что меня снова начинает клонить в сон, решительно намыливаю мочалку и тру свое тело, наслаждаясь ароматом дыни. Затем принимаюсь за волосы. Чтобы угодить Мари, даже использую бальзам, который она подарила мне в прошлый раз.

Выключив воду, вытираюсь и просушиваю волосы артефактом. Выходить не хочется, но надо – предел терпения подруги за это время я узнала довольно хорошо. Через пять минут она придет барабанить в дверь ванной и спрашивать, не утонула ли я, хотя даже через закрытую дверь слышно, что нет.

За время моего отсутствия спальня успела преобразиться – шторы раздвинуты, кровать заправлена, а горка одежды с кресла чудесным образом испарилась. Сама же подруга успела отыскать светло-серое шелковое платье, которое мы с ней купили в прошлый раз во время похода по магазинам. За все время я его ни разу не надела и уже успела забыть, что оно у меня вообще есть.

- Садись, - Мари указывает на край кровати напротив окна, рядом с разложенными баночками.

Выполняю указание и отдаюсь в умелые руки подруги. Она втирает в мою кожу какие-то вкусно пахнущие средства массирующими движениями и ворчит, что я опять умудрилась довести свою кожу до критического состояния, и пора бы мне начать ухаживать за собой более тщательно. Вздыхаю – каждый раз одно и то же. Но сама процедура мне нравится – у нее мягкие теплые пальцы, в отличие от моих холодных и мозолистых. Впрочем, до рук она так же добирается и через десяток минут ее усилий огрубевшая кожа сдается. Как всегда, не спешу ее расстраивать тем, что этот эффект продержится не дольше недели.

- Нужно будет как-нибудь сходить вместе в салон красоты, - произносит подруга.

Я как обычно соглашаюсь. Традиция у нас такая – у нее звать, а у меня не находить на это времени.

Очередь доходит до волос – она их тщательно расчесывает и сооружает прическу. Облегченно выдыхаю – на этот раз без шпилек.

Внезапно раздается дверной звонок. Закатываю глаза – надо же какой странный день! За сегодня я слышала этот звук чаще, чем за прошлые две недели.

Подруга просит подождать и не шевелиться, а сама стремительно выходит из комнаты. Пытаюсь прислушаться, но удается разобрать только то, что у моей двери некто мужского пола. Затем голоса стихают, Мари, судя по звукам, заходит на кухню, а после возвращается ко мне.

- Кто это был? – интересуюсь я.

- Курьер. Не отпускать же тебя на свидание голодной!

- А почему бы и нет? Я же в ресторан иду – обычно в таких местах можно заказать еду.

- Да знаю я, - отмахивается подруга. – Но так же знаю, как именно ты выглядишь во время еды.

Обиженно надуваюсь:

- И как это я выгляжу?

- Слишком милой, - вырывает с кривой дорожки подруга. – Просто я беспокоюсь, что ваш заказ будут долго нести и тебе придется поголодать.

Усмехаюсь:

- Ладно. Уговорила.

После того, как прическа готова, отправляюсь на кухню. Сегодня у нас каша с тушеным мясом. Выглядит не очень, зато вкус изумительный – каша рассыпчатая и нежная, мясо мягкое и легко разделяется на волокна. А соус! Сливочно-грибной со свежей зеленью. Сама не замечаю, как еда на тарелке заканчивается. Даже остатки соуса собираю кусочком хлеба.

После сытного обеда наваливается сонливость, и желание куда-то идти пропадает совершенно. Вернее пропало бы, если бы было раньше.

Подруга доедает свою порцию и улыбается:

- Продержись, пожалуйста, хотя бы пять минут.

- А что будет потом? – без энтузиазма спрашиваю я.

- А потом я тебе приготовлю кофе. Сама варить буду.

Это меня приободряет – готовит что-либо Мари крайне редко, зато выходит невероятно вкусно. Не подводит подруга и на этот раз – стоит ей засыпать зерна и специи, кухня наполняется ароматом корицы.

Ее кофе на вкус чуть сладковатый, немного горьковатый и очень крепкий. Пытаюсь вспомнить, когда последний раз пила что-то настолько вкусное, и у меня не получается. Вот как она это делает? Я множество раз пыталась повторить, но все равно получается и вполтину не так хорошо. Пожалуй, кофе стоил всех утренних мучений.

Переодеваюсь в платье и иду к зеркалу. Под взглядом подруги всматриваюсь в свое отражение и честно признаю:

- Ты волшебница! Такая красота стоила всех потраченных на нее усилий. Я теперь похожа на настоящую леди!

Мари удовлетворенно улыбается и ворчит:

- Согревающий артефакт не забудь. Тебе пора выходить. Заказанный экипаж уже должен с минуты на минуту подъехать.

Надеваю теплое пальто, купленное для торжественных случаев, и эльфийские сапожки, которые, несмотря на небольшой каблук и с виду тонкую ткань, теплые и удобные.

Прощаюсь с Мари и отправляюсь на встречу.

В этом ресторане мне бывать еще не доводилось, но расположился он в старинном особняке респектабельного квартала, что мне уже нравится.

У входа приветствует швейцар и распахивает передо мной дверь, отчего начинаю чувствовать себя важной фигурой. В богато отделанном позолотой и мрамором холле отдаю верхнюю одежду улыбчивой прислужнице и иду в следующее помещение.

Дворецкий с поклоном просит меня представиться, а затем проводит к столику у стены, отделенному растениями в кадке от соседних.

Искусная роспись стен и потолка действительно создает ощущение, будто вокруг раскинулся фруктовый сад. Остается надеяться, что в меню не только растительная пища.

За столиком ожидает мужчина лет на десять меня старше. Он вскакивает со своего места и спрашивает:

- Ара Хло Эвертон?

- Да.

- Рад вас приветствовать! Позвольте представиться, я Энрой Драмер.

- Здравствуйте. Очень приятно, - вру я.

Ничего не имею против мужчин с пузиками, пока они не метят в мои мужья. Для романтических отношений я бы выбрала кого-то, кто больше следит за своей фигурой.

Да и украшений на Энрое, на мой взгляд, чересчур много. И ладно бы артефактов, но почти все - обычные блестящие безделушки. Из восьми колец только в одном пространственный карман. Кулон на шее защитный, а вот серьги, запонки, брошь и браслеты – только для красоты и чтобы показать богатство владельца.

Зализанные волосы мне не нравятся тоже, так же как и взгляд, брошенный в мое декольте. Но я решаю все-таки сделать над собой усилие и постараться дать ему второй шанс. Возможно, его тоже кто-то собирал на свидание, а в обычной жизни он выглядит нормально. А взгляд на мою фигуру... бестактно, но не более.

- Я взял на себя смелость сделать заказ, - сообщает потенциальный жених. – Вы же не возражаете?

- Нет, - вежливо отвечаю я.

А толку теперь возражать? Повара наверняка начали готовить, и не хочется, чтобы продукты пропали зря. Но как он мог принять решение за меня? А вдруг бы у меня оказалась аллергия на что-то, или я какие-то продукты не люблю? Вдруг я на диете? Или хочу съесть что-то конкретное? Может он боится, что я закажу что-то дорогое? Ладно. Посмотрю, что будет дальше, но надежда на то, что познакомлюсь с интересным человеком, стремительно испаряется.

Выпиваю воду, предварительно проверив ее на наличие ядов – стакан был принесен до моего прихода, и рисковать не хочется. Моя предосторожность оказывается напрасной, но то, что у меня есть подсознательное недоверие к этому мужчине, мысленно отмечаю.

Закуски нам приносят, как только я ставлю стакан на стол, и официантка при этом пафосно произносит:

- Тарталетки из пшеничной муки с приготовленными на пару креветками, лимонным соусом и мятой.

Название мне нравится, а вот порция... одна тарталетка три на три сантиметра - это явно маловато, чтобы заморить червячка. Мысленно благодарю подругу, которая заставила меня плотно пообедать.

Стоит мне взять тарталетку, Энрой произносит:

- Мы с вами уже немолоды, так что позвольте перейти к сути.

Начало мне не нравится даже не потому, что невежливо указывать даме на ее возраст, а из-за неправильности его утверждения: для мага сорок два - это вообще не возраст.

- Вы не замужем, я не женат. И я сразу хочу прояснить ситуацию, - продолжает он.

Прожевываю закуску, довольно вкусную, к слову, и киваю.

- Я занимаюсь инвестициями, - гордо произносит он. – По-простому – вкладываю деньги в различные предприятия.

Я выгляжу как человек, который не знает такого слова? Мило.

- В прииски золота и алмазов; открытие магазинов, кафе и харчевен в разных уголках нашего королевства; производство сладостей...

Пока он хвастается своим богатством и рассказывает, как у него все это успешно, я успеваю отведать «куриный паштет в мандариновой глазури» и «печенье из фуа-гра, покрытое ровным слоем нежных желтых сфер из кукурузного пюре». От меня требуется только кивать и вставлять реплики вроде «да неужели!», так что остается достаточно времени, чтобы погрузиться – блюда, которые подают в этом ресторане, безусловно, вкусные, но распробовать их из-за крохотного размера порции не получается.

Когда нам приносят «картошку, приготовленную в земле, в которой она росла», выглядящую как обычная запеченная картофелина среднего размера, политая соусом, Энрой переходит к новой теме:

- У меня есть большой дом в центре, где я живу большую часть года, а так же поместье возле Олужского озера, в котором я люблю проводить лето. Мне нужна женщина, которая стала бы не только госпожой моего сердца, но и хозяйкой в доме, а так же родила бы мне наследников. Дочерям я тоже, безусловно, буду рад, но все-таки хотелось бы хотя бы одного сына.

Решаю уточнить:

- А если ваша жена захочет работать?

- Что вы! – возмущенно восклицает Энрой. – У меня достаточно денег, чтобы прокормить свою семью. Мне не хочется, чтобы моя жена утруждала себя вопросом зарабатывания денег. Безусловно, я буду выделять ей некоторую сумму ежемесячно на ведение хозяйства.

Если перевести его слова, он хочет чтобы жена полностью посвятила себе семье, постоянно рожала, но при этом не требовала денег на наряды и прочие дамские радости. Удобно. Я бы от такой жены тоже не отказалась.

Тем временем нам приносят крохотную порцию каши на сметане с сушеным оленьим сердцем и сливовым уксусом, и мои мысли соскальзывают на то, насколько же лучше быть не женщиной, а мужчиной – сделал ребенка и можешь заниматься своими делами, не переживая о том, что у тебя растет живот, меняется вес, кто-то пинается изнутри. А если токсикоз? Кроме того, у Мари на поздних сроках еще добавлялась изжога и постоянные позывы в туалет. Можно ли во время беременности продолжать работать? Сложный вопрос. Потом же еще нужно какое-то время кормить ребенка грудным молоком, да и они же рождаются совсем беспомощными – ни ходить, ни говорить не умеют. Не думаю, что такой муж, как Энрой будет помогать. Получается, нужны либо бабушки, либо няни. Учитывая то, что на мою мать полагаться не следует – не думаю, что она откажется от светских мероприятий, ради того, чтобы сидеть с внуком или внучкой - остается вариант няни, но он мне не особенно нравится – все-таки чужой человек и неизвестно, как будет относиться к малышу. Любить, как своего, точно не сможет.

От раздумий меня отвлекает официантка, которая приносит филе хека с соусом из масла с бульоном от мидий, свежей петрушкой, петрушечным маслом и икрой. Ровно на три укуса.

Энрой разглагольствует о семейных ролях и о том, что жена не должна быть ревнивой. Я перевожу это как «я буду тебе изменять, но ты не должна обращать на это внимание».

Неужели действительно существуют такие женщины, как та, которую он хочет? Моя матушка хоть и посвятила себя семье, но полностью контролирует не только быт отца, но и финансы. Она бы ни за что не позволила себе изменять. Ее хобби можно назвать светскую жизнь и посещение различного рода мероприятий, а так же следование последним модным тенденциям. Удачно, что отец прилично зарабатывает. Мне такая жизнь наскучила бы уже через сутки, но я теоретически могу понять мать. А вот если бы мне пришлось постоянно рожать,

заботиться о доме, считать каждую копейку и прощать измены мужа – такое я представить не могу. Это насколько ужасной должна быть альтернатива, чтобы на такое согласиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.